

Джанунц Яна Артуровна

студент
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина
Москва, Россия
yanadzhanunts95@gmail.com

Yana A. Dzhanunts

Student
O.E. Kutafin Moscow State Law University
Moscow, Russia

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИЗНАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФЕРЕНДУМА
О НЕЗАВИСИМОСТИ**

**INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF
RECOGNITION OF THE RESULTS OF
THE INDEPENDENCE REFERENDUM**

Аннотация

В статье поднимаются несколько вопросов в попытках разобраться в теме признания результатов референдума о независимости другими государствами на международной арене. Анализируются две основные теории признания государств, дается их сравнение и выявляются проблемы с их применением не только в правовом, но и в политическом поле. Исследованию подлежали несколько международных документов, в том числе декларации и решения Международного Суда ООН, а также статьи из средств массовой информации с целью определения критериев и случаев, когда народ имеет право на самоопределение и когда действия народа, направленные на получение независимости, будут считаться агрессией, а значит незаконными.

Ключевые слова:

теории признания государства,
демократические институты, референдум

Abstract

The article raises several questions in an attempt to scrutinize the topic of recognition of the results of the referendum on independence by other states in the international arena. The author analyzes two main theories of state recognition, compares them and identifies problems with their application not only in the legal, but also in the political field. Also, within the framework of the article, several international documents were subject to research, including declarations and decisions of the International Court of Justice, as well as articles from the mass media in order to determine the criteria and cases when the people have the right to self-determination and when the actions of the people aimed at gaining independence will be considered aggression and therefore illegal.

Keywords:

theories of state recognition, democratic
institutions, referendum

Референдумы о независимости уже хорошо знакомы международному сообществу. При помощи своего волеизъявления население таких стран, как Исландия (1944), Алжир (1961) и многих других, определило судьбу дальнейшего развития своих государств. Однако активное применение институт референдума о независимости приобрел в эпоху окончания «холодной войны», когда с международной политической арены ушел блок стран соцлагеря во главе с СССР.

«Закат» СССР стал толчком к проведению референдумов о независимости среди республик, входящих в него. Первыми республиками, которые провели свои референдумы о независимости и впоследствии объявили о своем суверенитете, стали Латвия, Литва и Эстония. 8 декабря 1991 года президенты Беларуси, России и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых государств, а 21 декабря

1991 года 11 Советских республик (за исключением Грузии) приняли Алма-Атинскую декларацию, которая провозгласила прекращение существования СССР с созданием СНГ.

В ситуации с СССР стоит заметить, что в силу того, что распад Советского Союза был согласованным политическим процессом, в результате которого федерация прекратила свое существование по обоюдному согласию, возникновение новых государств на ее территории не подлежало международному вмешательству. В зарубежных научных трудах отмечается, что «как только Советский Союз перестал существовать, у иностранных государств не было другого выбора, кроме как признать, что его бывшие республики стали независимыми государствами, независимо от того, насколько (недемократичными) они были» [1]. Таким образом, из этого тезиса можно вывести два важных вопроса для размышлений:

1. Дипломатическое признание другими странами необходимо для определения правового и политического статусов конкретного образования?

2. Решение о признании другими государствами зависит от соблюдения критерия демократичности новых образований?

Для того, чтобы ответить на первый вопрос, стоит обратиться к двум основным теориям признания государства: декларативной и конститутивной. Согласно декларативной теории государственности для образования государства (а в данном случае с объявлением независимости на политической карте образуется новое государство) необходимо и достаточно:

1) Наличие фиксированных границ и постоянного населения;

2) Присутствие системы государственного управления, обладающей суверенитетом;

3) Возможности для вступления в отношения с другими государствами.

Конститутивная же теория предполагает, что государство считается образованным, если имеет место дипломатическое признание других государств.

В международно-правовой доктрине до сих пор не была выверена четкая позиция по вопросу о том, какая из двух теорий должна применяться. Например, К. А. Бекяшев утверждает: «Новое государство имеет право на международное признание». По его мнению, «признание и непризнание не влияет на существование нового государства. Признание имеет декларативное значение» [2]. Более того, декларативную теорию поддерживает и Конвенция Монтевидео 1933 года, где

закреплены четыре признака государства, как субъекта международного права, и критерий признания другими государствами не входит в данный список.

Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что признание как юридический факт является базой для всех последующих отношений между субъектами международного права, без признания невозможно установление дипломатических и консульских отношений. Тем самым можно сказать, что путем признания государство становится полноправным членом международного сообщества. Но какое количество признаний необходимо со стороны государств, чтобы придать адресату признания международной правосубъектности?

В качестве примера можно привести ситуацию в Косово. Является ли Косово государством? Является ли Косово государством, так как оно было признано 92 государствами, или это не государство, потому что оно было признано только 92 государствами? *Сколько и чьих признаний в таких обстоятельствах необходимо для того, чтобы образование считалось государством?*

Также не стоит забывать, что государство должно существовать и на законных основаниях. Международная правосубъектность является не результатом фактического существования, а результатом существования международной правовой нормы, которая требует наличия определенных факторов для приведения международной правосубъектности в соответствие с реальной ситуацией [3].

Кроме этого, в силу того что признание является не только правовым, но одновременно и политическим актом, практика признаний не является единообразной. Не всегда ясны критерии, которыми руководствуются государства при вынесении решения о признании. Тем не менее, именно в период окончания эпохи «холодной войны» во главу угла встает критерий демократичности государств, поскольку главный оппонент демократичности в лице стран бывшего социалистического блока ушел с мировой сцены. Как утверждает Жан д'Аспремон, «государства, достигшие государственности за последние несколько лет благодаря поддержке международного сообщества, были вынуждены принять демократические институты» [4].

В качестве подтверждения вышеназванной точки зрения можно привести Декларацию о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» и «Декларацию о Югославии», в которых были

согласованы следующие критерии официального признания Европейским Сообществом образовавшихся государств в результате распада СССР и Югославии:

1) Соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

2) Гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

3) Уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;

4) Принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

5) Обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреимства государства и региональных споров.

Но можно ли сказать, что обязательность соблюдения критерия демократичности соответствует принципам международного права?

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года указано, что «создание суверенного и независимого государства..., свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение». При раскрытии принципа равноправия и самоопределения народов в Декларации не упоминается об обязательной демократичности создаваемого государства и образуемых в нем органов при реализации своего права на самоопределение. Таким образом, представляется следующая картина: народ может создать независимое государство, однако для того, чтобы взаимодействовать с другими странами и стать полноценным субъектом международного сообщества, необходимо выбрать «правильный» политический режим в виде демократии. Причем стоит оговорить, что в международно-правовых актах отсутствует легальное определение демократии или демократического общества, что, опять же, способствует проявлению субъективизма в признании нового государства.

А если на основании проведения референдума народ объявит о своей независимости, и это новое образование признает не одно государство, дает ли это гарантию того, что новое образование стало независимым? Оказывается, что и этого недостаточно. Дело в том, что принцип самоопределения народа порой вступает в полемику с принципом территориальной целостности государства и запретом на применение силы. В Консультативном заключении по Косово Международный Суд ООН определили [5], что «сфера применения принципа территориальной целостности ограничивается сферой отношений между государствами». Однако Суд не ограничил запрет на применение силы аналогично межгосударственному сценарию. Но принцип территориальной целостности в каком-то смысле вытекает из запрета на применение силы. Более того, со строго юридической точки зрения представляется трудным выявить решающие различия между этими двумя принципами. Оба принципа являются общими, оба, безусловно, имеют свою основную область применения в межгосударственном контексте, но оба в равной степени могут быть переданы негосударственным субъектам без каких-либо непреодолимых препятствий.

Наиболее ярко вышеназванное противоречие проявилось в ситуации с Косово, Восточным Тимором и Каталонией. В частности, Косово провозгласило независимость в одностороннем порядке, без согласия «материнского государства». С точки зрения международного права одностороннее отделение само по себе не является незаконным. Это также следует из пункта 81 Консультативного заключения по Косово. Однако очень маловероятно, что одностороннее отделение приведет к созданию нового государства. В эпоху Устава ООН государства, как правило, отдают предпочтение соблюдению принципа территориальной целостности других государств. Иными словами, пока новое образование не получит санкцию со стороны своего «материнского государства», данное образование не будет выступать как субъект международного права, даже если его уже признали несколько государств.

Плюс ко всему, само образование государства должно быть законным, и на данный момент это требование сводится по большей части к запрету применять агрессию. Согласно Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными». В статье 1 Резолюции сказано, что «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или

политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». В Примечании указывается, что термин «государство»: а) употребляется, не предвещая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом ООН; б) включает там, где это уместно, понятие «группы государств». Но как правило, ситуации с проведением процедуры объявления о независимости сопровождаются волнениями среди населения и массовыми беспорядками, в рамках которых применяется сила как со стороны «материнского» государства, так и народа, желающего объявить о своей независимости. К примеру, референдум о независимости Каталонии обернулся массовыми беспорядками, которым во многом поспособствовали чрезмерно жёсткие действия правоохранителей. Против тех, кто хотел высказать свою позицию по поводу независимости региона, в ход шли дубинки и резиновые пули. По данным Женералитета, от действий гвардейцев пострадало 1 066 человек [6]. Получается, что даже если Каталония и провозгласит себя независимым государством, оно будет признано незаконным из-за того, что было создано в результате агрессии?

В завершение хочется отметить, что для того, чтобы народу реализовать свое право на самоопределение и объявить о независимости, недостаточно провести один лишь референдум. Чтобы стать полноценным субъектом международных публичных отношений, необходимо принять во внимание сразу несколько аспектов, которые до сих пор порождают бурную дискуссию в международных кругах. Тем не менее, можно сказать, что с увеличением числа референдумов о независимости, особенно после окончания «холодной войны», будет формироваться все более четкая позиция на поставленную тему либо путем принятия отдельного международного акта, либо путем более подробного разъяснения в судебной практике.

Список использованных источников

1. Видмар Дж. «Демократическая государственность в международном праве. Возникновение новых государств в практике после окончания холодной войны». Издательство «Харт Пабблишинг Лтд.» Оксфорд и Портленд, штат Орегон. 2013. С. 71.
2. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 784 с.

3. Раич Д. «Государственность и право на самоопределение» (развитие международного права. Т. 43).

4. Ж. д'Аспремон. «Расцвет и падение демократического правления в международном праве» в книге Дж. Кроуфорда и С. Ноуэна (ред.), Избранные труды Европейского общества международного права (Оксфорд, издательство Hart, 2012) 61.

5. Соответствие одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права [Электронный ресурс] // [icj-cij.org](http://www.icj-cij.org). URL: <https://web.archive.org/web/20100821055950/http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>.

6. В Каталонии в день референдума пострадали более тысячи человек [Электронный ресурс] // ria.ru. URL: <https://ria.ru/20171020/1507260858.html>.